

Глава 1

Адвокат Чжан переступал порог корпорации Пэй далеко не в первый раз, но никогда еще он не чувствовал себя так неуютно.

Еще месяц назад здесь повсюду мелькали знакомые лица. Но за прошедшие две недели все изменилось до неузнаваемости. На смену прежним сотрудникам пришли молодые, подтянутые и пугающе эффективные специалисты. В их движениях и взглядах сквозила одинаковая, отточенная холодность, от которой у Чжана мороз шел по коже.

И виной этим переменам был всего один человек.

Новый генеральный директор корпорации — Пэй Чан.

— Адвокат Чжан, прошу вас, — вежливо улыбнулась секретарша.

Поправив очки и постаравшись скрыть напряжение, юрист сухо кивнул и вошел в лифт, уставившись прямо перед собой.

Все завертелось месяц назад, когда тяжело заболел старейшина Пэй. Председатель официально передал бразды правления своему старшему внуку, Пэй Чану.

Мало кто ожидал, что этот тихий, державшийся доселе в тени молодой человек проявит такую хватку. Не прошло и двух недель, как новоиспеченный наследник устроил в корпорации тотальную чистку, безжалостно избавившись от бездельников и коррупционеров.

Для старой, закостеневшей структуры подобные реформы были не просто рискованными — они казались святотатством.

Разумеется, совет директоров тут же попытался надавить на юного выскочку, обвиняя его в самоуправстве и деспотизме. Однако Пэй Чан быстро заставил их замолчать, выложив на стол козырь в виде тридцати процентов акций компании.

Это повергло акционеров в шок. Хоть корпорация и считалась семейным предприятием, старейшина Пэй никогда добровольно не делился властью. Помимо мелких долей, находившихся в свободном обращении, львиная доля активов принадлежала лично ему. Пэй Чан, пусть и признанный преемник, до этого владел скромными пятью процентами. Даже если предположить, что он тайно скупал доли на стороне, его пакет никак не мог превышать пятнадцати процентов.

Откуда же взялись остальные акции?

Ответ пришел на следующий же день.

Молодой преемник без тени колебаний растоптал собственного отца. Господин Пэй лишился всего влияния и загремел за решетку, а многочисленные любовницы и незаконнорожденные дети, годами кормившиеся за счет семьи, были вышвырнуты на улицу и исчезли без следа.

И вся эта грандиозная буря уложилась в какие-то две недели.

Жестокость и хладнокровие Пэй Чана послужили наглядным уроком для каждого сотрудника корпорации. Стало ясно: эпоха прежнего председателя ушла безвозвратно. В Корпорации Пэй наступали новые, суровые времена.

Двери лифта бесшумно разошлись. Секретарь проводила юриста до самого конца коридора и мягко постучала в массивную дверь.

— Генеральный директор Пэй, адвокат Чжан прибыл.

— Войдите.

Из-за двери донесся голос — еще более холодный, чем ожидал адвокат. В нем сквозила хрипловатая, усталая властность.

Девушка вежливо отступила в сторону, безмолвным жестом приглашая гостя войти.

Взглянув на золоченую табличку «Исполнительный директор», юрист глубоко вздохнул и переступил порог. Пока еще исполнительный — но все понимали, что очень скоро приставку снимут, а Пэй Чан займет кресло председателя правления.

Просторный кабинет поражал своими размерами. Прямо напротив входа высился тяжелый черный письменный стол, мгновенно подавлявший любого входящего своей монументальностью. Полированный керамогранит на полу блестел так, что в нем отражался потолок, но этот безупречный глянец лишь подчеркивал общую безжизненную атмосферу.

Тишину нарушал лишь тихий стук туфель адвоката.

— Господин генеральный директор, — Чжан остановился в паре шагов от стола и поднял глаза на молодого мужчину в безупречно сидящем строгом костюме.

Юристу уже доводилось встречать преемника раньше, но каждый раз точеные,

аристократичные черты лица Пэй Чана заставляли невольно затаить дыхание. Впрочем, этот мимолетный восторг тут же сменялся трепетом — стоило лишь натолкнуться на его тяжелый, пронизательный взгляд. Чжан поспешно опустил голову.

Он был прагматиком. Его верность принадлежала не старому председателю и уж тем более не его непутевому сыну, а самой корпорации. И сейчас этой корпорацией безраздельно правил человек, сидевший перед ним.

— Здесь документы по наследованию имущества вашей матери, госпожи Чэнь. Прошу ознакомиться.

В ответ Пэй Чан лишь слегка приподнял руку с тонкими, аристократическими пальцами. Юрист торопливо шагнул вперед и почтительно передал папку.

Едва слышный шорох переворачиваемых страниц казался в гробовом молчании кабинета оглушительным. От этой тишины перехватывало дыхание.

На фоне недавних тектонических сдвигов в руководстве компании кончина госпожи Чэнь Сыцин прошла почти незамеченной. Даже ее похороны, состоявшиеся пару дней назад, были до странности скромными и немногочисленными.

— Избавьтесь от всего, — Пэй Чан небрежно отбросил папку на стол. В его ровном голосе не прозвучало ни единой эмоции.

Адвокат на секунду опешил, но тут же взял себя в руки и склонил голову:

— Слушаю.

В кабинете снова воцарилась удушливая тишина. Бросив короткий взгляд на четко очерченный профиль босса, Чжан уловил исходящий от его бледной кожи почти осязаемый холод. Казалось, этот человек был вырезан из куска льда.

— В таком случае я займусь оформлением продажи, — Чжан потянулся к бумагам, намереваясь откланяться.

— Погодите, — не оборачиваясь, бросил Пэй Чан. Закинув ногу на ногу, он задумчиво созерцал раскинувшийся за окном мегаполис. — Оставьте дом на улице Шанцзин.

— Будет исполнено.

Юрист сохранил безупречную маску профессионального бесстрастия, однако в душе его шевельнулось любопытство. Будучи личным поверенным покойной госпожи Чэнь, он

досконально знал все детали ее завещания. Собственно, официального завещания Чэнь Сыцин не оставила, лишь устно распорядилась передать недвижимость на Шанцзин своему старшему сыну.

Чжан отчетливо помнил ее на больничной койке: исхудавшую, с серой, иссохшей кожей, угасающую с каждым часом. Пэй Чан тогда так ни разу и не навестил мать. Именно адвокат дежурил у ее постели в последние минуты. Именно он принял ее последнюю волю.

Правда, произнося те слова, умиравшая женщина улыбнулась столь жутко и неестественно, а в ее затуманенных глазах вспыхнул такой безумный блеск, что у бывшего юриста до сих пор мурашки бежали по спине при воспоминании об этом.

Конечно, расспрашивать о семейных тайнах Чжан не собирался. В его профессии умение держать язык за зубами и вовремя отводить глаза ценились превыше всего. Он не стал вдаваться в подробности перед новым боссом, лишь аккуратно сделал пометку в описи имущества.

Услышав резкое требование избавиться от всех активов матери, Чжан ничуть не удивился. Однако то, что Пэй Чан в последний момент решил сохранить этот дом, заставило его подумать: возможно, даже у столь расчетливого и безжалостного человека сыновний долг и капля сострадания к покойной взяли верх.

С этим успокоительным чувством адвокат покинул кабинет.

Узнай Пэй Чан, о чем размышляет его юрист, он бы лишь презрительно усмехнулся.

Кончина Чэнь Сыцин не вызвала в его душе ни малейшей грусти, не говоря уже о сострадании. Ему было абсолютно плевать. Единственное, что его занимало: ради чего мать перед самой смертью пошла на такие ухищрения, чтобы вручить ему ключи именно от этого дома?

Весь высший свет знал, что его отец, господин Пэй — беспросветный гуляка и никчемная посредственность. Но мало кто догадывался, что и матушка стояла своего супруга. Чэнь Сыцин выходила замуж исключительно ради денег и положения, а ее муж соглашался на этот союз лишь ради того, чтобы ублажить старейшину Пэя и обзавестись законным наследником. Это была взаимовыгодная сделка двух циничных людей. Ни один из них не заслуживал жалости.

Подперев голову рукой, Пэй Чан отрешенно наблюдал за бесконечным потоком машин далеко внизу. С высоты птичьего полета люди и автомобили казались суетливыми муравьями. В лучах заходящего солнца его янтарные глаза казались прозрачными и холодными. Но за этой внешней красотой скрывалась лишь пугающая пустота, неспособная отразить ни единой живой эмоции.

За окном сгустились сумерки. Пэй Чан сидел на заднем сиденье своего лимузина, прикрыв глаза.

Когда машина приблизилась к развилке, он негромко произнес:

— На улицу Шанцзин, к сто восемьдесят шестому дому.

— Понял, генеральный директор Пэй, — почтительно отозвался водитель, плавно перестраиваясь в нужный ряд.

Открыв глаза, Пэй Чан уставился на плывущие мимо размытые огни фонарей, утопающие во влажной ночной дымке. Этот пейзаж мало чем отличался от привычных маршрутов, но дорога казалась ему подозрительно узкой и темной — точь-в-точь как аллея, ведущая к Старому поместью Пэй.

Всю свою жизнь Чэнь Сыцин тратила деньги семьи Пэй, и этот особняк на Шанцзин оставался единственным имуществом, купленным лично ей. Пэй Чан никогда здесь не бывал. Да и с матерью он не виделся уже много лет.

Для нее всегда существовали только ее безумные, пугающие научные изыскания. Выполнив долг — родив Пэй Чана, — она тут же покинула поместье и больше туда не возвращалась. Пэй Чан поймал себя на мысли, что даже не помнит черт ее лица.

Дорога петляла среди вековых деревьев, раскидистые кроны которых почти полностью закрывали небо. Тусклый свет редких фонарей с трудом пробивал этот мрак, создавая иллюзию спуска в бездонную пропасть.

— Мы приехали, генеральный директор Пэй.

Лучи фар разрезали плотную темноту, выхватив из нее очертания ворот. Пэй Чан поднял взгляд.

Осень близилась к концу. В запущенном палисаднике давно завяли цветы, и лишь сухие, пожухлые плети дикого винограда безжизненно свисали с высоких кованых прутьев ограды.

Этот престижный коттеджный поселок задумывался как уединенное место для элиты, однако этот конкретный дом стоял поодаль от остальных, словно отшельник, избегающий чужого присутствия.

Пэй Чан распахнул дверцу и бросил на ходу:

— Заберешь меня завтра утром.

Всегда безупречно вышколенный водитель не удержался от удивленного взгляда, но вовремя сдержал так и не вырвавшийся вопрос:

— Да, генеральный директор Пэй.

Пэй Чан не стал ничего объяснять. Он вышел из машины и направился к темному силуэту особняка.

Тяжелая дверь приоткрылась с тоскливым, надрывным скрипом, нарушившим ночное безмолвие. Из глубины дома пахло сыростью и вековым застоем.

Пэй Чан нащупал на стене выключатель. Вспыхнувший свет залил прихожую, обнажив толстый слой пыли на полу и мебели.

Окинув взглядом унылый холл, он направился к лестнице на второй этаж. Особняк оказался на редкость заурядным. По размерам и убранству он не шел ни в какое сравнение с роскошными интерьерами семейного поместья Пэй.

Остановившись в узком коридоре второго этажа, Пэй Чан принялся методично изучать двери и стены. Здесь не чувствовалось тепла человеческого жилья. Вокруг царил могильный холод, а застоявшийся воздух казался почти осязаемым. Он задумчиво потер испачканные в пыли пальцы, о чем-то размышляя.

Сделав еще несколько шагов, он заметил в самом конце коридора, в глубокой нише, не приметную лестницу, ведущую на чердак.

Пэй Чан помедлил мгновение, затем ступил на первую деревянную ступень. Раздался громкий, предательский скрип сухой древесины. Нахмурившись, он опустил взгляд на покрытые серой пылью доски и уже собирался отступить назад.

Но стоило его каблуку коснуться пола, как наверху, прямо над его головой, раздался тяжелый металлический лязг. Словно кто-то натянул ржавые цепи. Этот звук, прозвучавший в абсолютной тишине, заставил бы любого похолодеть от ужаса.

Пэй Чан мгновенно замер, спина его напряглась как струна.

И тут в его сознании отчетливо и неестественно громко раздался бодрый механический голос:

[Динь! Система «Мужчина-мамочка» 7008 рада приветствовать вас!]

Пэй Чан молча постоял секунду. Затем, не выказав ни единой эмоции, достал сигарету, щелкнул зажигалкой и медленно затянулся.

<http://bllate.org/book/20309/2105585>